

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В.Ю. Малов, Б.В. Мелентьев

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

О.В. Алёшина

Новосибирский государственный университет

Аннотация

Предлагаемый межотраслевой инструментарий оценки потерь в случае выбора той или иной стратегии развития позволяет не только провести локальный анализ объектов с привлечением ограниченного числа видимых смежных связей, но и получить полный народно-хозяйственный результат влияния реализации проекта в одном регионе на все производства в других регионах. В качестве конкретного примера рассматривается крупный проект освоения месторождений природного газа п-ова Ямал. Дано обоснование целесообразности ускоренного освоения месторождений даже в случае сокращения спроса на сырье на мировом рынке газа.

Ключевые слова: межотраслевые межрегиональные модели, комплексность, оценка, эффективность, проект, природный газ, приоритеты, потребность, внутренний рынок

Инструменты отраслевой эффективности крупных межрегиональных проектов, как правило, не учитывают эффектов комплексного взаимодействия, известного как влияние обратных связей. Задачи внешней обеспеченности таких проектов финансами и капитальными вложениями, оценки последствий их реализации для других отраслей и т.д. остаются открытыми и аналитически не рассчитанными. Сохраняется сильная зависимость результатов экспертизы от гипотез при-

нения тенденций текущих цен. Более того, сама реализация проекта может повлиять на процессы ценообразования. Эти суждения закономерны, так как максимизация прибыли и дохода – все же локальный показатель. Но он является основным в современной системе реального экономического регулирования, и лучшего пока не придумано. Данный критерий прост, доступен, прозрачен относительно прямой связи с целесообразностью создания объекта, а потому и наиболее распространен¹.

В связи с определенной узостью применения правил коммерческой (локальной) эффективности относительно широты условий экономического реализма в зависимости от конкретного объекта эксперты проводят дополнительный анализ. Например, при оценке реализации региональных проектов учитываются в качестве дополнительных эффектов обеспечение дополнительных доходов для регионального бюджета, социальные требования по улучшению занятости с проверкой достаточности инфраструктурных услуг, ресурсов, потребляемых на территории района другими производствами, и т.д.² Используемый для этого межотраслевой инструментарий позволяет не только отразить условия отмеченных направлений оценок эффективности в рамках «отраслевого» подхода, но и получить полный (общий) результат от взаимодействия всех производств. Результирующей оценкой является эффект роста в сфере конечного потребления, составная часть которого – потребление населения. Отраслевые проекты, включая и потенциальные направления межрегиональных поставок по определенным территориям, формируются в виде отдельных способов производства. Эффективность их реализации при этом сводится к обычной процедуре принятия данных способов с точки зрения критерия оптимизации. Сам аппарат восходит к первым межотраслевым моделям в оптимизационной постановке, в которые включены варианты способы производства. Впоследствии эта идея была включена в межрегиональ-

---

¹ См., например: **Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А.** Оценка эффективности инвестиционных проектов. – М.: Дело, 2001. – 832 с.

² См., например: **Кулешов В.В.** Стратегические проекты развития важнейших хозяйственных комплексов Сибири // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 1. – С. 94–112.

ные модели, которые использовались для комплексного прогнозирования развития отдельных отраслей (А.Г. Гранберг, А.А. Чернышов, Н.И. Суслов и др.). Нами применяется одна из модификаций межрегиональных моделей (19 районов, 38 отраслей), в которой для определения полной потребности в инвестициях используются данные по амортизации и незавершенному строительству. Такая конструкция инструментария, включающая отрасли, локализованные по районам, позволяет при проверке целесообразности ввода конкретных проектов в максимальной степени быть ближе к обычной калькуляции затрат, принятой в отраслях и упомянутых отраслевых методиках эффективности инвестиционных и кредитных вложений. Динамика незавершенных вложений для регионов принимается на основе прогнозов на перспективу, опубликованных на сайтах администраций субъектов РФ.

В качестве примера рассматривается оценка группы газовых месторождений п-ова Ямал. Газ относится к универсальной группе продуктов, которые могут потребляться практически в любом районе и непосредственно или косвенно во многих отраслях, включая внешнеторговую сферу. Для аналитического исследования процессов производства и потребления именно таких продуктов, несмотря на то что масштабная их добыча сконцентрирована лишь в ограниченном числе северных районов, возможно применение межрегиональных инструментов прогнозирования.

Всего рассматривается четыре варианта освоения месторождений природного газа на п-ове Ямал исходя из следующих характеристик: а) объемы добычи газа в совокупности по наиболее подготовленным месторождениям (Бованенковское и др.): максимальный уровень – 300 млрд куб. м в год, минимальный – 150 млрд куб. м в год; б) объемы «обязательного» экспорта газа по стране: максимальный уровень – 320 млрд куб. м в год (по всем географическим направлениям), минимальный – 220 млрд куб. м в год³. Основное возможное сокращение предполагается на западном направлении экспорта (табл. 1).

Варианты сокращенного экспорта объясняются неопределенностью конъюнктурных ситуаций на мировых рынках газа, включая действия

---

³ См.: Суслов В.И., Коржубаев А.Г. Потенциал развития нефтегазотранспортных систем России // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 127–144.

Таблица 1

Варианты (1–4) сценариев прогнозных расчетов на 2030 г.

Условия осуществления экспортных поставок газа	Политика в стратегиях освоения месторождений Ямала	
	Замедленный темп освоения (до 150 млрд куб. м в год)	Ускоренный темп освоения (до 300 млрд куб. м в год)
Благоприятные (экспорт 320 млрд куб. м в год: 220 млрд – на запад, 100 млрд – на восток)	1	4
Неблагоприятные (экспорт 220 млрд куб. м в год: 120 млрд – на запад, 100 млрд – на восток)	2	3

отдельных стран-«транзитеров», направленные на получение односторонних выгод. В частности, опыт реализации проекта «Голубой поток», когда после ввода в действие трубопровода, идущего по дну Черного моря в Турцию, он длительное время не работал из-за несогласованности по ценам контрактов, определяет необходимость диверсификации условий использования и выхода на внешние рынки. Например, следует увеличить глубину переработки на своей территории и повысить долю в экспорте в виде сжиженного газа, иметь несколько альтернативных маршрутов трубопроводов, а также создать газовый картель по типу ОПЕК. В материалах Байкальского экономического форума 2004 г. подчеркивалось, что газовые конфликты «Газпрома» могут получить свое дальнейшее развитие, что подтвердилось в отношении Украины: такие конфликты происходили на протяжении всего периода после распада СССР и особенно обострились в 2006–2009 гг.

По результатам расчетов, сокращение экспорта вызывает как положительные, так и отрицательные для хозяйства страны последствия. Положительным является экономия материальных и трудовых затрат при сокращении добычи и экспортной транспортировки продукта, который не предназначен для непосредственного потребления населением или промышленностью нашей страны. Отрицательное по-

следствие – вынужденное сокращение импорта при снижающихся возможностях экспорта⁴ и уменьшение поставок на внутренний рынок продукции, которая не производится в России либо производится с существенно большими издержками.

Варианты «запаздывания» освоения Ямала вызывают необходимость более активного освоения других, менее эффективных по издержкам новых месторождений России: Восточной Сибири, шельфа Баренцева моря, Якутии, Сахалина. «Староосвоенные» газодобывающие регионы – Поволжье, Коми, территории Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов и др., по расчетам, будут продолжать добычу, хотя и в более скромных масштабах, чем в период первоначального ввода расположенных в них месторождений.

Целью расчетов вариантов с различными масштабами экспорта являлись поиск адекватных ответов на изменения конъюнктуры мирового рынка и оценка их подготовки. Возможно, что в отдаленной перспективе цена на российский газ может снизиться до критических значений, после чего далеко не все месторождения России будут оставаться рентабельными.

Сводные результаты расчетов вариантов представлены в табл. 2.

На основе сравнительного анализа данных вариантов можно сделать следующие выводы.

1. Запаздывание с освоением месторождений Ямала при любых вариантах развития приводит к недополучению существенного объема конечного продукта (варианты 1 и 2 по сравнению с вариантами 3 и 4). Важно отметить, что при сниженном уровне экспортных поставок (варианты 2 и 3) большее значение конечного продукта (целевой критерий расчетов) достигается при меньшем темпе развития всей экономики. То есть сокращение экспортных поставок и пропорциональное сокращение импорта при прочих равных условиях могут сохранять уровень благосостояния страны в сравнении с вариантом максимального экспорта. Расчеты даже показали рост конечного потребления на 200 млрд руб. Нарастивание добычи (вариант 3) приво-

---

⁴ По постановке инструментария и предполагается указанная сбалансированность экспортно-импортных торговых операций.

Таблица 2

Обобщенные характеристики результатов расчетов*

Показатель	Варианты			
	1	2	3	4
Экспорт (газ), млрд куб. м в год	320	220	220	320
Предполагаемый объем добычи газа на Ямале, млрд куб. м в год	150	150	300	300
Конечный продукт, трлн руб.	59,8	61,3	61,5	62,2
Среднегодовой темп роста валового выпуска продукции за период 2016–2030 гг., %	4,25	4,48	4,43	4,52

* Здесь и далее все стоимостные характеристики даны в сопоставимых ценах базового 2005 г.

дит к относительному сокращению материальных затрат в сфере производства промежуточного продукта: темп прироста валового выпуска составляет 4,43% вместо 4,48% (по варианту 2) с уменьшенными поставками на экспорт.

2. Более медленное освоение месторождений Ямала в условиях выполнения максимальных обязательств по экспортным поставкам (320 млрд куб. м) приводит к резкому уменьшению результативности экономики России в целом: потери оцениваются в 2,3 трлн руб. по конечному продукту, ежегодный темп роста экономики страны снижается на 0,3 п.п. (вариант 1 в сравнении с вариантом 4). Вместе с тем если масштабы перспективного экспорта в сравнении с существующими возрастут лишь до 220 млрд куб. м, но окажутся меньшими 320 млрд, то и отставание проектов освоения месторождений Ямала от оптимистического графика (от ускоренной реализации при достижении максимального уровня добычи к 2030 г.) не нанесет больших потерь экономическому развитию страны. Напротив, сокращение обязательных поставок по экспортным контрактам в сравнении с максимальными ускоряет экономический рост (см. варианты 1 и 2), увеличивает общее непроеизведенное потребление в стране, пока-

зывая также существование области конъюнктурно-экономического резерва регулирования поставок с целью влияния на уровень мировых цен. Отсюда вытекает следующий вывод.

3. Экономика России способна к адаптации к неблагоприятным условиям изменения конъюнктуры мирового рынка газа. Следует отметить, что в вариантах с сокращенным экспортом предполагается и более сокращенный импорт. Последнее допускается по продукции, которая может производиться внутри страны, например в легкой, рыбной промышленности, животноводстве и других отраслях. Поэтому в вариантах 2 и 3 заметен рост в тех отраслях экономики России, в которых снижены импортные поставки. Особенно значителен рост в легкой промышленности (как возмещение недополученного импорта) и машиностроении. Данный маневр в целом позволяет не только не снизить уровень потребления по сравнению с вариантом 1, но даже превзойти его. Расчетная оценка ожидаемых трудностей с экспортными поставками указывает эффективные направления подготовительных мероприятий по изменению традиционной сырьевой ориентации нашего экспорта и развитию отечественных импортозамещающих отраслей. Очень важно, что эти мероприятия касаются регионов, не являющихся центрами добычи газа, в частности регионов в европейской части страны и на Урале.

От освоения месторождений Ямала существенно зависят перспективы разработки некоторых месторождений Дальнего Востока и Сибири, прежде всего расположенных в Красноярском крае. Востребованность этих месторождений хотя и неоднозначна, но также зависит от уровня экспортного спроса на газ (табл. 3). Они соответствуют максимально возможному темпам роста, допустимым по исходным условиям рассматриваемых вариантов развития. К числу таких регионов относятся Приволжский, Южный, Северо-Западный, Дальневосточный федеральные округа и Томская область. Этот результат подтверждается также положениями Энергетической стратегии России о том, что потребность в газе продолжает оставаться высокой и в обозримой перспективе, по крайней мере до 2050 г.

Газовый комплекс Красноярского края, представленный преимущественно месторождениями южной части Эвенкии, в случае реали-

Таблица 3

Возможная пространственная структура газодобычи в России*

Показатель	Варианты			
	1	2	3	4
Экспорт газа, млрд куб. м в год	320	220	220	320
Добыча, млрд куб. м:				
РФ, всего	920	890	1000	990
Тюменская область	540	540	650	650
В том числе Ямал	150	150	300	300
Европейская Россия	190	190	190	190
В том числе Штокмановское м-ние	100	100	100	100
Томская обл.	20	20	20	20
Восточная Сибирь	90	60	60	50
В том числе Иркутская обл.	60	50	60	50
Эвенкия	30	10	0	0
Дальний Восток	80	80	80	80

* Здесь не представлена часть газодобывающего комплекса севера Красноярского края, снабжающего Норильский промышленный район.

зации рассматриваемых стратегий оказывается «закрывающим»⁵. Он наиболее остро реагирует лишь на критические изменения в политике освоения месторождений Ямала и на перспективы экспортных поставок. Запаздывание с освоением Ямала в условиях максимальных обязательств по экспортным поставкам предопределяет необходимость ускоренного ввода месторождений южной части Эвенкии: Юрубчено-Тохомского и Собинского. Дополнительные затраты связаны не

⁵ Результат в существенной степени связан с предположением о создании единой газопроводящей системы в рамках всей России, т.е. сделано допущение о замене газа Ямала на газ Восточной Сибири или Дальнего Востока, и наоборот. В данной задаче сделано предположение, что газ Ямала может быть направлен в Китай или Южную Корею, если по каким-то причинам не будет «успевать» подготовка газовых месторождений Красноярского края или Иркутской области.

только с более трудными условиями освоения здесь собственно газовых месторождений, но и с разрешением возникающих проблем в смежных отраслях, например на железнодорожном и автомобильном транспорте Красноярского края. Эти виды транспорта требуются и для других отраслей специализации данного региона, что предполагает необходимость заблаговременной подготовки к инфраструктурному обустройству этих малообжитых территорий.

Ускоренное развитие месторождений Ямала даже при умеренном экспортном спросе на газ открывает перспективы освоения более сложных (и в геологическом, и в технологическом отношении) месторождений Эвенкии (сравнение вариантов 1 и 3). Появляется возможность качественно оценить возможное место расположения газохимического комбината, разработать проект районной планировки, выявить наиболее привлекательные места для постоянного или вахтового проживания населения в столь трудных по климатическим условиям районах. Здесь не лишним окажется и опыт освоения первоочередного для Сибирского федерального округа Ковыктинского месторождения (Иркутская область), например в части решения проблемы утилизации гелиевой составляющей, характерной для многих газовых месторождений Восточной Сибири.

Коль скоро именно месторождения Красноярского края являются «замыкающими», полезно в качестве обеспечивающего резервного мероприятия, т.е. такого, которое усилит принятие решения об их освоении, считать строительство Севсиба. Речь идет об участке по правому берегу р. Ангары, проходящему в относительной близости (180–220 км) от расположения ожидаемых к разработке месторождений. Строительство этой дороги среди многих проектов признано одним из первоочередных в стратегии развития РЖД, но потребности газового комплекса в данном проекте учтены крайне поверхностно. Несмотря на то что сооружение дороги ориентировано в основном на другие цели – создание «дубля» Транссиба, освобождение последнего для скоростных международных транзитных перевозок и пассажирского сообщения, ее появление даст возможность ускорить разведку этого региона на перспективы добычи углеводородов, последующей масштабной эксплуатации месторождений, поставок газа с отбором

гелия и других полезных компонентов, которыми богата именно Восточно-Сибирская платформа.

Разные ситуации на мировом рынке газа, обуславливающие разные варианты спроса на российский газ, вызывают необходимость изменений в структуре производства в ряде регионов России. Причем эти изменения эффективны в плане достижения максимально возможного уровня конечного потребления в стране в целом. Так, например, максимальное развитие месторождений Ямала, с одной стороны, сдерживает развитие газового комплекса Красноярского края, так как усиливается дефицит трудовых ресурсов, оказываются ограниченными мощности транспортного комплекса и энергетики. С другой стороны, перечисленные ограничения не являются фатальными для ускоренного развития здесь лесоперерабатывающих и целлюлозно-бумажных производств.

При благоприятных условиях экспортных поставок предпочтительнее, по расчетам, также ускоренное развитие электроэнергетики и нефтеперерабатывающего комплекса во всей Тюменской области (в том числе в Ямало-Ненецком автономном округе). Последнее связано с дальнейшим увеличением передачи электроэнергии на Урал, в Поволжье и Центральную Россию, что, в свою очередь, способствует развитию там других отраслей хозяйства и, в конечном счете, повышению уровня жизни в стране не меньше чем на 700 млрд руб. (сравнение вариантов 3 и 4).

Развитие нефтеперерабатывающего комплекса в Тюменской области позволит лучше обеспечить внутренние возрастающие потребности нефте- и газодобычи в этом регионе, сократит межрегиональные транспортные потоки, освободив часть провозных способностей железнодорожных магистралей для других грузов, в том числе транзитных.

Расчеты показывают также, что ускоренное развитие машиностроения и возросшие потребности в строительстве на Дальнем Востоке в максимальном по уровню конечного потребления варианте расчетов 4 говорят о том, что существуют эффективные возможности роста инвестиционного комплекса в отдаленных районах России, а обрабатывающие комплексы европейских регионов страны обслуживают увеличивающиеся собственные потребности этих регионов в продукции строительства и машиностроения. Поэтому машиностроение получает экономически оправданный вектор «сдвига на Восток», и не

последнюю роль в этом сдвиге играет фактор ускоренного освоения дальневосточных и северных месторождений Ямала.

Реализация названных проектов и диверсификация структурных сдвигов приводят, по нашим расчетам, к расширению возможностей всей экономики России и обеспечивают максимальный темп прироста продукции – 4,52%. Рост объемов экспортных поставок при одновременном интенсивном развитии Ямала позволяет существенно переоценить перспективы наращивания мощностей производства продукции нефтеоргсинтеза в Центральном федеральном округе в пользу Тюменской области. В целом по всему хозяйственному комплексу России можно констатировать следующее.

4. Каждый не добытый миллиард кубических метров газа (сверх минимально необходимого уровня в 150 млрд куб. м в 2030 г.) на Ямале обернется уменьшением конечного продукта страны на 18 млрд руб.⁶ Другими словами, еще раз подтверждается вывод о недооценке роли газа в современной российской экономике. Конечно, речь идет об инструментальной оценке народно-хозяйственной значимости отрасли: роль бесценна, но цена конкретна. Поэтому наша оценка не означает предложения немедленно повысить реальные цены на газ в соответствии с конечной ценностью, так как это вызвало бы негативную цепную реакцию в перерабатывающем секторе экономики: падение рентабельности, сокращение отдельных производств, рост безработицы в отдельных регионах и т.п. Но участие государства в стимулировании долгосрочных вложений в развитие газового комплекса и других мерах, прежде всего на стадиях научной и инфраструктурной подготовки, по интегральной оценке, оправданно и должно быть более заметным.

Надежное, устойчивое во времени наращивание мощностей добычи газа на ямальных месторождениях при любых ситуациях на внешнем рынке позволяет обеспечивать более высокие показатели развития также и всей экономики страны. Инфраструктурное обустройство этих месторождений (и промышленное, и социальное), даже будучи

---

⁶ При внутренней цене на газ 450 руб. за 1000 куб. м в ценах 2005 г. Цифра потерь в текущих ценах будет значительно выше.

«утяжеленным» по инвестиционным затратам в 2 раза в сравнении со средними, лишь незначительно сокращает экономический эффект для страны, не меняя при этом рейтинговой оценки вариантов очередности освоения. По-прежнему Ямал сохраняет одно из приоритетных положений среди всех российских регионов. Инфраструктура здесь чаще всего оказывается крайне необходимой и для развития других отраслей хозяйства, и для обеспечения транспортной доступности региона для населения. И транспорт, и энергетика, и социальная инфраструктура на Ямале всегда окажутся востребованными. Не только промышленное освоение, но и обживание территории Ямало-Ненецкого автономного округа является желаемым по влиянию на многие объекты страны направлением эффективного пространственного развития.

5. Оценка перспектив дальнейшего расширения экспортной программы по газу требует гибкого и непрерывного поиска наиболее рациональной структуры экспортно-импортных сделок. В проведенном анализе прогнозных расчетов мы предполагали наиболее рациональную добычу газа на ямалских месторождениях в объеме около 320 млрд куб. м. Естественным является вопрос: а какова реакция экономики при международных контрактах, в которых в ответ на предложение о дальнейшем увеличении добычи появятся встречные договоренности об изменении традиционной структуры импортных поставок на более выгодную российской стороне?

Реализация гипотезы роста добычи зависит от многих обстоятельств, обусловленных сложными хозяйственными взаимозависимостями. Например, они определяются этапностью развития экономики, когда возрастание ее масштабов затрагивает с определенного момента и большее число экономических и социальных объектов, каждый из которых имеет свои индивидуальные ограничения. Последние зависят от обеспеченности ресурсами, поставок сырья и благоприятного сбыта. Любое отдельное хозяйственное звено технологической цепочки «природные ресурсы – производство – конечное потребление» может снизить общий эффект от принятия того или иного решения либо сделать невозможной его реализацию. Указанные возможности фактически могут быть ранжированы по приоритетам, количественные значения которых могут меняться в зависимости от масштабов роста экономики.

Так, по расчетам, для уровня экспортной программы по газу в 320 млрд куб. м положительный эффект достигается только при компенсирующем импорте продукции швейной промышленности, оборудования, продукции нефтехимии. В противном случае, если бы газ поступал за рубеж в качестве «дарового» (по ценам), страна понесла бы убытки, причем по абсолютной величине они были бы непропорционально большими. Действительно, проведение дополнительного расчета показало, что народно-хозяйственный эффект есть, если при выполнении экспортного заказа, увеличенного на 50 млрд куб. м, на соответствующую же сумму будет закуплено товаров швейной и других отмеченных по приоритетности эффективности импорта отраслей. Если ценовое соотношение будет другим и также в пользу импортеров (контрактные цены выше при относительном сокращении фактического объема компенсирующего импорта), тогда российская экономика несет потери, связанные с уровнем конечного потребления. Такие новые условия дополнительного контракта по увеличению экспортной программы приводят к уменьшению конечного потребления на 10 млрд руб. против роста на 22 млрд руб. в предыдущем случае.

Последний результат проведенных расчетов показателен тем, что оказались задействованными все возможные (по условиям задачи) месторождения газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. На предельные мощности вышли и все ожидаемые к разработке месторождения Ямало-Ненецкого, Ханты-Мансийского автономных округов, Северо-Запада. В случаях, когда импортозамещение оказалось более дорогостоящим, чем дополнительный экспорт газа, сказываются системные ограничивающие факторы и дефицит трудовых ресурсов. Это говорит о том, что устойчивое стремление наших крупных компаний увеличивать экспортные поставки, мотивируя это необходимостью проникновения на мировые рынки, связано с рисками для внутреннего рынка страны, а также с рисками с позиций будущего вхождения ее в постиндустриальную фазу. Видимый внешний эффект от внешней торговли во многих случаях фактически означает явную политику «помощи со стороны России благополучному Западу» и зачастую оборачивается тем, что национальное хозяйство продолжает скатываться к доиндустриальному положению сырьевого придатка. А поскольку большая часть этой валютной выручки образуется в северных регионах, а тратится – в других (часто и вне России), неизбеж-

ны продолжение усиления дифференциации между регионами уровня жизни, условий производства и ослабление базы для дальнейшего развития, если страна останется без резервов ресурсного обеспечения.

Дополнение этого варианта расчетов условиями сокращения экспортной выручки в 2 раза (что нельзя исключать из рассмотрения в связи с негативными экономическими явлениями в мире в 2008–2009 гг.) дало снижение показателя конечного потребления уже на 160 млрд руб., если использовать варьирование лишь по отмеченным выборочным продуктам. Расширение их списка может еще больше увеличить потери. Следовательно, принимая во внимание неопределенность ситуаций и нестабильность в мировой экономике, при подготовке решений о наращивании экспортных поставок на дальнюю перспективу требуется «семь раз отмерить», оценить варианты гибкого варьирования внешнеторговых сделок, расширить фронт упреждающих мероприятий и геолого-разведочных работ, объект которых – северные районы, сохраняющие высокий ресурсный потенциал.

Таким образом, исследование показало, что крупные проекты межрегионального и федерального уровней значимости влияют на развитие экономики не только тех регионов, на территории которых они реализуются, но и всей страны в целом. Причем направление этого влияния не всегда однозначно: возможно и снижение ожидаемых темпов роста объемов транспортировок и производства в некоторых регионах по отдельным отраслям. Однако поскольку все эти изменения происходят на фоне роста общероссийских конечных показателей, снижение следует интерпретировать как эффективную экономию материальных и трудовых ресурсов. В условиях ограниченности труда всегда выгоднее ориентироваться на экспорт наименее трудоемкой продукции (в данном случае – природного газа), но тогда и риски потери в случае сжатия рынка существенно возрастают.

Как корпоративный, так и региональный эгоизм приводит к потере народно-хозяйственного эффекта, справедливое распределение которого может быть осуществлено на основе долгосрочных прогнозов, дополненных корректировкой норм и правил формирования ренты на природные ресурсы.